

Секция «Политические науки»

Поиск «национальной идеи» как идейная константа
социально-политической мысли России

Сорокопудова Ольга Евгеньевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, политологии,
Москва, Россия*

E-mail: olga-srkpdv@mail.ru

Сложно найти в истории социально-политической мысли России понятие более многогранное и притягательное почти во все времена, чем «национальная идея».

В самом общем смысле под национальной идеей понимают ответ на такие максимально абстрактные, онтологические вопросы, как «что такое русский человек?», «в чем смысл бытия русского народа?», «для чего он мире?». Это всегда «бытийственные» вопросы, глобального, вневременного характера, вопросы оправдания национального существования.

И в этом случае понятно, что поиск национальной идеи, пусть это не всегда так называлось, происходил в социально-политической мысли России на протяжении всей истории страны. Закономерно и то, что ответственность за постановку таких вопросов и поиск ответов ложится на представителей интеллектуальной интеллигенции, самой думающей и патриотичной части народа [4].

Многие исследователи отмечают, что обострение проблемы поиска и формулирования «русской национальной идеи» происходит в кризисные, переломные этапы российской действительности, когда особенно велика потребность в обосновании своего существования, в наличии его высшей цели. Это действительно так, история России претерпела многочисленные зигзаги, крупные этапы развития, когда ощущался особый подъем национального самосознания русского народа [2]. Мы не будем останавливаться здесь на этих этапах, они хорошо изучены и известны.

В последние же два десятилетия поиском «русской национальной идеи» занимаются особенно активно и непрерывно. Пишутся не только статьи и книги, но даже проводятся общенародные конкурсы на формулирование ответа на главные вопросы бытия России. Сам современный дискурс вокруг этой темы основывается на алармистском противопоставлении двух вариантов развития событий: либо мы находим свою национальную идею и смысл своего пребывания в мире, либо России грозит неминуемая гибель от безыдейности и обесмысливания своего существования.

Такая постановка вопроса, безусловно, стимулирует интеллектуальный поиск. Множатся исследования относительно исторического содержания национальной идеи, предлагаются современные «рецепты» ее составляющих. Однако, на наш взгляд, необходимо сместить исследовательский интерес с проблемы *поиска формулировки* русской национальной идеи на проблему ее *поиска как процесса* для развития общества. В этом случае анализ проблемы национальной идеи России представляется более интересным и актуальным.

Сущность национальной идеи не была дана изначально и навсегда. Возраст «русской национальной идеи» — это возраст самой России. И процесс поиска ответа на фундаментальные вопросы зачастую оказывается более ценным и плодотворным, чем

нахождение конечного решения. Парадокс длительности существования понятия «русская идея» как раз и заключается в ее принципиальной невыразимости и неуловимости. Это основной фактор ее притягательности и актуальности. Если бы можно было ее выразить, свести к конкретным, всем понятным и всех устраивающим формулировкам, пропало бы само волшебство, тайна, «неразгаданность» которой так манит русского человека. Сама постановка вопроса значит для человека и общества больше, чем ответ. И прочность вхождения в исторический обиход понятия «национальной идеи» говорит о правомерности и жизнеспособности такой точки зрения.

Невозможность дать окончательный и тем более единственно верный вариант «русской национальной идеи» определяется не только сложностью исторической судьбы России, ее многонациональностью, поляризованностью мнений, сосуществованием разнонаправленных общественных настроений. Большой вопрос, правомерно ли вообще говорить о наличии одного «правильного» ответа в условиях многовариантности путей развития – от революционного и социалистического до религиозного и национального.

На наш взгляд, ответ на такой сложный мировоззренческий вопрос, каковым является формулирование смысла бытия того или иного народа, неизбежно лежит в области если не религиозного, то точно иррационального, трансцендентного, невыразимого в конкретных словах и цифрах. Это заложено в природе, в психике человека. Еще в начале XIX века французский консерватор Ж. де Местр отмечал, что по настоящему значимым для человека является именно скрытое, невыразимое, таинственное, то, чего нельзя ясно и логично изложить, то, что апеллирует не к разуму, а к чувствам, к внутреннему душевному укладу каждого человека [1].

Каждое новое поколение ограничено во времени, и это еще одна причина невозможности получить полный и исчерпывающий ответ на вопрос о национальной идее. Показательна в этом отношении мысль Вл. Соловьева о том, что «идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» (Соловьев В.С., 1999, С. 623) [3].

Конечно, такая позиция таит в себе множество опасностей. Принципиальная неопределенность русской национальной идеи открывает простор для политических идейных спекуляций, демагогии, словесной эквилибристики в угоду преходящим интересам. Однако смещение акцента изучения национальной идеи позволяет выделить положительные стороны именно самого процесса поиска национальной идеи народом. Это всегда аккумуляция усилий. Общая проблема и поиск путей ее решения *объединяет* в противовес центробежной силе борьбы сложившихся убеждений относительно результатов поиска.

Сам *поиск* национальной идеи выполняет еще и *воспитательную функцию* для всего общества. Каждое новое поколение, сталкиваясь с «вечными» вопросами, вынуждено так или иначе давать на них ответ, обращаться к опыту прошлых мыслителей, ставить вопросы о будущем развитии. Поиск «русской национальной традиции» *играет важную роль катализатора общественной мысли*, способствует пробуждению и подъему национального самосознания на любом историческом этапе развития России.

Таким образом, в настоящее время в проблемном поле «русской национальной идеи» интересной представляется попытка смещения предмета исследования с положений и составляющих национальной идеи, на функции и свойства самого поиска этой идеи. Однако вместе с тем не стоит забывать, что изучение процесса без знания и понимания

сущностных черт явления невозможно, существование национальной идеи и ее поиск естественно взаимообусловлены.

Литература

1. Местр Ж. де. Санкт-Петербургские вечера. СПб., 1998.
2. Русская идея / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. М.: Республика, 1992.
3. Соловьев В.С. Спор о справедливости. М.: Эксмо-пресс, 1999.
4. Сохряков Ю.И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX – начале XX вв. М., 2000.